

новый критерий приемлемости жалоб, согласно которому ЕСПЧ объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, если он сочтет, что заявитель не понес значительный ущерб, если только принцип уважения прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу.

В каждом конкретном случае в основе решений ЕСПЧ лежит попытка определения разумного баланса между интересами правосудия и интересами конкретного лица с учетом конкретных обстоятельств дела. Так, вопрос о том, требуют ли интересы правосудия предоставления безвозмездной юридической помощи, в основном зависит от серьезности и сложности дела и того, что грозит обвиняемому. В деле Энджел и другие против Нидерландов (1976) ЕСПЧ признал соответствующим интересам правосудия предоставление обвиняемым, проходящим по военному дисциплинарному разбирательству с очень простой фактической базой, возможности защищать себя лично и обеспечение им юридической помощи лишь при рассмотрении правовых вопросов на стадии апелляции. В деле Моннел и Моррис против Великобритании (1987) отказ в предоставлении правовой помощи при подаче апелляции, которая не имела объективных шансов на успех, также был признан соответствующим интересам правосудия. В противовес этому, в деле Пакелли против Германии (1983), когда при рассмотрении апелляции возникли существенные правовые вопросы, ЕСПЧ посчитал, что интересы правосудия требовали предоставления бесплатной юридической помощи.

По усмотрению ЕСПЧ в ряде случаев могут допускаться некоторые ограничения прав и свобод человека, закрепленных Конвенцией. Эти права не всегда являются безусловными. Так, в прецедентной практике ЕСПЧ известны случаи правомерного ограничения права на защиту, не признаваемые нарушениями норм Европейской конвенции: ограничения права личного участия в рассмотрении дела судом в интересах безопасности при предоставлении возможности следить за ходом процесса посредством видеоконференцсвязи, отказ на предоставление правовой помощи в суде апелляционной инстанции ввиду бесперспективности судебного процесса для осужденного, ограничение права на бесплатную юридическую помощь и т. д.

Одним из важнейших ориентиров для формирования позиции ЕСПЧ является эффективность и реальность обеспечения прав и свобод человека национальными властями. ЕСПЧ не раз подчеркивал, что права человека должны обеспечиваться не формально, а реально, эффективно и с учетом конкретных обстоятельств каждого уголовного дела, а каждый человек имеет право на «практическую и эффективную», а не «теоре-

тическую и иллюзорную» правовую помощь. Так, нарушениями было признано непредоставление другого бесплатного адвоката, несмотря на явное бездействие назначенного адвоката (Сахновский против России (2010), Чекалла против Португалии (2002), Триподи против Италии (2001)). В деле Сийрак против России (2014) защитник отсутствовал в кассационной инстанции, заявитель участвовал без защитника посредством видеоконференцсвязи, а обвинитель участвовал лично, что было признано нарушением права на защиту.

Решения ЕСПЧ по каждому делу не являются безусловным образцом для правоприменителя с точки зрения оценки конкретных обстоятельств и событий, однако могут быть использованы как ориентир в выработке нестандартных неформализованных подходов к оценке обстоятельств, имеющих значение для дела.

УДК 342.7

Е.В. Киричѐк

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Вопросы обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина никогда не относились к сугубо академической проблематике, однако их последовательное научное разрешение всегда имело существенное методологическое значение для политической системы общества.

Конституционные права и свободы человека и гражданина в значительной степени могут реализовываться не только на имеющемся потенциале материального и духовно-культурного начал, но и реальной действенности органов власти, а также социальной активности самих граждан и их объединений. Ведь одно дело – разговоры о явлениях, в своем роде увлекательных, окруженных ореолом значимости и таинственности, а другое дело – реальное воплощение их в жизнь.

Обеспечение прав и свобод человека в Российской Федерации – это не второстепенная вспомогательная задача преобразований, осуществляемых в обществе и государстве, а их основная цель, причем стратегическая, призванная изменить положение человека, создать ему достойные условия жизни, гарантировать свободу, личную неприкосновенность, социальную защищенность, активное участие в политических процессах.

В самом общем плане цель согласно словарю С.И. Ожегова – это «то, к чему стремятся, что надо осуществить». В большом толковом словаре современного русского языка Д.Н. Ушакова «стратегический» означает «существенный, важный для достижения общих, генеральных целей».

Стратегическая цель национального развития в идеале выступает прямым следствием того или иного национального интереса. Наиболее важные из этих целей получили наименование «стратегические национальные приоритеты – важнейшие направления обеспечения национальной безопасности».

Права и свободы человека и гражданина во все времена являлись эталоном оценки многих базовых общественных отношений. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу в данной сфере определены: развитие демократических институтов; совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; обеспечение незыблемости конституционного строя, основополагающим принципом которого является «приоритет прав и свобод человека и гражданина», провозглашенный в гл. 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя» (ст. 2).

Главное условие здесь – это действенность положений Конституции РФ, соответствие ее норм объективным законам развития регулируемых отношений. По мнению Ж.П. Жакке, конституция «есть закон, который принимает народ, для того чтобы определить условия передачи и осуществления власти и отношения между управляющими и управляемыми». Трудно не согласиться с мнением В.О. Лучина, который считает, что «Конституция России, закрепившая волю ее создателей, а не большинства народа, несет в себе внутренние противоречия. Она не обеспечивает единства интересов и целей основных участников конституционного процесса, а многие конституционные ценности остаются недоступными для значительной части граждан России». Реальность Конституции РФ означает соответствие конституционных предписаний (конституции юридической), складывающимся в действительности, общественным отношениям (конституции фактической). Иными словами, конституция должна отражать достигнутый уровень развития общественных отношений в экономической, политической, социальной, культурно-духовной сферах; в противном случае она будет фиктивной. О реальности Конституции РФ свидетельствует исполнимость и гарантированность ее предписаний. Например, возможность граждан, руководствуясь Конституцией РФ, ссылаясь на нее, обращаться за судебной защитой своих прав и свобод является одним из показателей реальности существования организационно-правового механизма обеспечения кон-

ституционных прав и свобод человека и гражданина в России, которому нами посвящено множество работ. Вместе с тем этот механизм еще очень далек от совершенства. Подтверждение этому – многочисленные нарушения прав и свобод человека и гражданина в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Изменить ситуацию в современном глобальном мире, как представляется, может только инновационный путь развития. Понимание этого императива предопределяет направления и содержание политики Российского государства в различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Перспективная цель модернизации состоит в повышении жизненного уровня человека, совершенствовании среды его бытия, обеспечении его безопасности, что непосредственно согласуется с незыблемым конституционным принципом – человек, его права и свободы есть высшая ценность (ст. 2 Конституции РФ). При таком подходе человеческий фактор в инновационной политике выдвигается на первый план, а сама политика приобретает гуманитарный акцент, проявляющийся в нескольких направлениях. Во-первых, человек – потребитель достижений модернизации. Во-вторых, он активный субъект инновационной политики. В-третьих, права и свободы человека и гражданина выступают важным средством проведения такой политики.

Для достижения поставленных целей права и свободы предстают как особый социальный инструмент. Аналогично тому, как о характере всякого инструмента судят по его назначению, так и о естестве прав и свобод можно составить истинное представление, зная, чьим интересам они служат.

Каждое право человека, как отмечает Ф.М. Рудинский, принадлежит отдельной личности, неотъемлемо от нее и не может быть отчуждено каким-либо способом. Но вместе с тем вся система прав человека имеет величайший социальный смысл. В сущности, это способы защиты человечества от многочисленных угроз его существования. По своему социальному назначению права человека – средства защиты, с помощью которых человечество стремится отразить разного рода угрозы (термоядерная катастрофа, рост международной преступности и наркомании, голод и нищета и т. д.).

Субъективное право, как отмечено в научной литературе, в сравнении есть суровая строгая мера дозволенного поведения, которая ограничивает всякое иное вне этой «меры» поведение с целью удовлетворения насущных потребностей.

В современных условиях реформирования российской государственности проблема обеспечения конституционных прав и свобод человека

и гражданина остается нерешенной. Не исследуется и не раскрывается на должном уровне механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. В обществе нет даже единства относительно целей реализации конституционных прав и свобод.

Однако это не означает, что в Российской Федерации отсутствуют какие-либо приоритеты в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Так, в тексте Конституции РФ (в преамбуле) определяется перспективная государственная цель в этом направлении: «...стремясь обеспечить благополучие и процветание России...». Она предусматривает в том числе достижение такого уровня, когда человек, его права и свободы действительно (реально) будут признаваться высшей ценностью. Признавая это положение в качестве основополагающей цели, необходимо отметить, что одним из ее важных, значимых компонентов выступает безопасность человека и гражданина и, соответственно, общества в целом. Именно это многогранное явление и выступает ценностно-смысловым основанием и одновременно стратегической целью национального развития России.

Не зря в ряде наших работ при исследовании проблем обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина особое внимание уделяется механизму целеполагания, ибо цель, являясь предметом стремления, выступает как единство мотивов, средств и результатов, а определение целей является необходимой предпосылкой эффективности обеспечения этих прав и свобод. Об эффективной движущей силе целей (соотношением между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами) можно говорить только при одновременном наличии трех неперенных их свойств: взаимообусловленности, когда решения и действия, необходимые для достижения одной цели, способствуют реализации другой; адекватности – соответствие потребностям и интересам личности, общества и государства; результативности – оценки степени достижения желаемого и необходимого результата с учетом качественных и количественных показателей («цель – результат – расходы»).

В такой ситуации первоначальные надежды и оптимизм сменяются осознанием всех трудностей и противоречий переходных процессов. Практика преобразований требует постоянной оценки ситуации с целью уточнения стратегии модернизации, разработки государственной политики и программ деятельности властных структур, определения приоритетов национального развития России.

Отношение государства, его структур к правам и свободам человека и гражданина является ярким показателем природы существующего политического строя. И пока права и свободы человека и гражданина не на бумаге, а на деле не приобретут приоритет, не станут высшей ценностью, не бу-

дут выступать ограничителем всевластия государства, общество не может быть охарактеризовано как демократическое, а государство – правовое.

Исходя из этого, в основе всех проводимых в России преобразований, реформ, провозглашенных лозунгов и целей выработки национальных программ, стратегий, концепций, политического курса должно лежать прежде всего человеческое измерение. Ведь давно сказано: «человек – мера всех вещей»; «все процессы реакционны, если рухнет человек». Эти древние истины бесспорны и очевидны и в современных условиях.

Все сказанное подводит нас к мысли о том, что если Российской Федерации и необходима национальная идея, то нет ничего более мудрого, разумного и полезного, чем провозглашение в качестве таковой всемерное уважение достоинства человека и гражданина, обеспечение их конституционных прав и свобод. У государства нет и не может быть более важной, более насущной стратегической цели, чем эта. Более того, решение этих и других проблем позволит государственной власти сплотить народ и направить их энергию в сознательное, созидательное русло, а удовлетворяя интересы каждого конкретного человека и гражданина, повышая их благосостояние, она добьется эффективного и поступательного развития нашей страны в сторону благополучия, процветания и цивилизованности.

УДК 342.7

С.В. Кодавбювич

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Международно-правовыми актами, составляющими правовую основу деятельности Следственного комитета Республики Беларусь по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, являются: Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) и др.

Вышеуказанные международные документы в совокупности составляют Международный билль о правах человека. Однако их юридиче-